

Глава 32. Очерненные сердца. Часть третья.

"Мистер Джером. Надеюсь, праздник вас не утомил, - сказал Леонард.

"О, нет. Вообще-то, мне очень нравится, - ответил мистер Джером и пожелал ему: - С днем рождения, герцог Леонард."

Вивиан посмотрела на обоих из них обменяться своими маленькими официальными приветствиями друг другу. Леонард выглядел более раздраженным, чем обычно в данный момент.

"Прошу прощения, мистер Джером, я хотел бы поговорить с ней", без малейшего намека на тонкость тона или выражения, Леонард говорил непосредственно с человеком, который застал его врасплох.

"Конечно", видя, как мужчина уходит, Леонард поймал ее за руку, потянув ее в другую сторону. По дороге он, похоже, не говорил, и она подумала, не придется ли ей ждать, чтобы пожелать ему, пока они останутся, куда бы они ни направлялись. Ее сердце снова начало биться, когда его руки вращались вокруг ее сердца.

"Почему ты не в холле?"

"У меня была работа на кухне", - спросила она, нормально ли для герцога, чистокровного при этом, дружить с такой служанкой, как она. Это была хотя бы дружба? Опыт Пола в последнем доме, где он работал, напугал ее. Что у нас с Лео было?

"Несколько минут не должны мешать работе."

"Заставлять гостей ждать еды и напитков не очень хорошо отразится на вашей семье. торт будет разрезан..." Вивиан была повернута внезапно, чтобы остановить, "Почему ты злишься?" она спросила внимательно.

"Он попросил отпустить ее руку и засунуть обе руки ему в карман.

"Ах, да! С днем рождения, Лео, - вдруг пожелала ему светлой улыбкой на лице, - утром я пришла к тебе в комнату, но ты, должно быть, рано ушла на работу."

"..."

"Лео?" Вивиан назвал его имя, который, казалось, в глубокой мысли, как он стоял неподвижно, прежде чем улыбка сломалась на его лице.

"Спасибо, Бэмби. Где мой подарок, но Вивиан едва ли могла удержать свое сердце в тишине и спокойствии. Она отступила назад, когда его рука была слишком близко к ней, и его глаза сузились: "Что случилось?"

"Что? Что случилось?" Она подсказала ему слова, ее глаза немного расширились.

"Он спросил ее, сделав шаг вперед, и ей пришлось сделать шаг по диагонали, потому что за ним не было места.

"Куда я переезжаю?" - спросила она, нервно глядя в другое место, а затем снова на него: "Мастер Леонард, я думаю, вам следует вернуться в главный зал. Скоро торт будет разрезан."

"Я хочу, чтобы ты была там. Будьте там, когда я разрежу торт, приготовленный вами", - сказал он, не делая еще одного шага вперед. Кончики ее ушей стали розовыми из застенчивости. Казалось, что она наконец-то начала замечать его как мужчину, а не мальчика, за которым она когда-то следила, когда была маленькой: "Ты будешь там?" Он попросил ее подтвердить.

Кивок, который медленно превратил ее в уверенную в себе, она с милой улыбкой ответила: "Я буду там". Как я могу это пропустить."

Вивиан последовала за Леонардом, на шаг позади него, прекрасно зная, что если кто-то видел горничную, как она ходит рядом с герцогом, как равный, слова превратились бы в нежелательные слухи.

Позволив Леонарду войти в зал первым, который вскоре оказался в окружении семьи, подтолкнув его к разрезанию торта, она замедлила свои шаги. Углом своего глаза она увидела Павла, идущего в сторону кухни. Через несколько минут она возвращалась на кухню, рассказывала Вивиан о себе.

Торт был разрезан, и все по очереди пожелали герцогу, чтобы он занял этот титул, а также поздравили его с днем рождения, пожелав ему еще многого. Вивиан чувствовал грудь заполнить объяснимое чувство, когда глаза Леонарда встретил ее. Когда она быстро бродила по комнате и увидела, что Павел идет с другого конца зала, то увидела, как ее глаза блуждали. Немного запуталась, она посмотрела на него. Павел должен быть хорошим слугой, чтобы иметь возможность так быстро бегать по дому, что она покинула зал, чтобы пойти на кухню, где работали горничные. Слуги и горничные обедали после того, как гости покинули особняк, за исключением некоторых родственников г-на и г-жи Кармайкл. Слуги были уставшими, но каждый раз, когда это происходило, их зарплата за день всегда удваивалась, что компенсировало их усилия. Было почти полночь, когда посуду и коридоры мыли заново.

Вивиан сидела на кровати, ее голова лежала на коленях, когда она смотрела на мерцающую свечу. Она не могла поверить, что она должна была видеть Леонарда разрезать торт, может быть, не видеть торт точно режут из-за людей, окружающих его, но она видела его, и он был счастлив. Было приятно, что все прошло так хорошо. Гости были довольны, мистер и миссис Кармайкл были счастливы, и она тоже была счастлива.

Ее глаза начали падать только тогда, когда они широко раскрывались, прежде чем они начали закрываться. Расстегнув руки и ноги, она спустилась с кровати, подняв пустой стакан со столика рядом с кроватью, вышла из комнаты. Казалось, что все рабочие легли спать из-за истощения.

Вернувшись на кухню, Вивиан нажала на крышку кастрюли с водой, когда услышала какой-то звук в холле. Обычно именно она разбивала вещи вокруг особняка, поэтому ей было интересно, кто что сломал снаружи.

Положив стекло, она пошла туда, откуда исходил звук. Глядя влево и вправо, она никого не нашла, пока что-то мокрое не упало на ее лоб. Когда раздавился задушенный крик, она побежала по лестнице, держа перед собой бледно-белую ночную рубашку. Именно тогда, когда она достигла последнего шага по лестнице, ее движения замедлились в шоковом состоянии. Она закрыла рот.

Кровь была повсюду. На полу, на стенах, кровь разбрызгивалась по предметам и телам на полу, где некоторые из них не сохранили свои части.

С дрожащими ногами, она шла, чтобы услышать звук из одной из комнат. Заметив миссис

Кармайкл в одной из комнат, где дверь была открыта, она почувствовала облегчение от наводнения, когда женщина была в порядке, но когда она повернулась лицом к себе с телом мистера Кармайкла, лежащим неподвижно рядом с ее ногами на холодном полу, это было неправильно. Дама не похожа на себя. Ее глаза стали темнеть, а со стороны лица появились вены, похожие на корень дерева.

"Миссис Кармайкл...?"

Что-то сломало миссис Кармайкл, которая раньше казалась в изумлении. Она повернулась к Вивиан, открыв рот, чтобы показать клыки, которые выросли. Женщина пошла напасть на нее, но была брошена на стену не кем иным, как Леонардом, который сам был весь в крови. Авария не помешала вампирисе встать на ноги и броситься к собственному сыну, напасть на него жестокими движениями и пойти на прямую смерть.

Когда Леонард проткнул кинжал в руках матери через грудь, женщина постепенно перестала двигаться. Прошли секунды, пока его лицо не наполнилось горем, когда он держал рядом свою мертвую мать на руках.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639538>